

Глава 5

Первый раунд — попытка сдать провалилась.

Второй раунд — амбиции, едва успев разгореться, были потушены в зародыше.

И вот, в третьем раунде, Ин Тяньци совершенно не знал, что делать.

Главный босс, вдовствующая императрица, оказалась не только первоклассным кукловодом, но и обладала сверхчувствительной натурой — чуть что, и она готова была убить. Так что высовываться явно не стоило.

Чтобы выбраться из этого обучающего уровня и обрести светлое будущее, юноше нужно было искать другой путь.

Знакомый тронный зал, знакомый утренний приём.

Император, как и прежде, выслушивал жалобы министров, похожих на подкопчённые колбаски.

Он загибал пальцы: это был уже третий раз. Он знал, кто из них сейчас выйдет, упадёт на колени и что именно скажет.

Но Ин Тяньци не мог ничего ответить. Ему оставалось лишь развалиться на троне, поддерживая образ ленивого правителя, и, то зевая, то ковыряя в ухе, слушать их слёзные речи, как фоновую музыку. Максимум, на что его хватало, — это махнуть рукой и небрежно бросить: «Я понял».

Однако в системном меню всё ещё горели разблокированные побочные и ежедневные задания, а награда за них — настоящие, реальные очки. Нельзя было просто так от них отказываться.

Хотя с заданием по засухе пока ничего нельзя было поделаться, ежедневное... над ним можно было поработать.

И вот, вечером, после ужина, юноша, заложив руки за спину, снова отправился в Восточный тёплый павильон, служивший ему кабинетом.

Быть императором, как и показывали в сериалах, означало, что за тобой повстуду следует целая толпа. Ощущение, будто на тебя постоянно смотрят сотни глаз, было не из приятных.

Даже когда Ин Тяньци приказал всем посторонним удалиться, тот самый толстый старый евнух

с заискивающей улыбкой остался стоять рядом, ничуть не считая себя «посторонним».

Монарх смерил его взглядом, вызывающе закинул ногу на ногу, откинулся на спинку стула из золотистого наньму и картинно кашлянул.

— Кхм-кхм.

Старый евнух тут же согнулся в поклоне и подбежал.

— Что прикажете, Ваше Величество?

— Ты, — Ин Тяньци кивнул в сторону двери, — тоже выйди и жди снаружи.

Маленькие глазки слуги слегка расширились, и на его лице отразился испуг.

— Ваше Величество, нельзя же так, без прислуги!

Ин Тяньци от одного его вида закипал.

«Слова-то какие красивые, будто я ему так дорог. А когда в прошлом раунде травил меня, что ж ты не сокрушался: «Ваше Величество, нельзя же так, без жизни!»?»

Он не был дураком. В прошлый раз, когда юноша сидел над докладами, именно этот старик суетился вокруг него больше всех, то и дело заглядывая и что-то спрашивая. И смертоносные благовония тоже зажжёт он.

Ин Тяньци прекрасно понимал, кто был «оборотнем» той ночью.

Этот тип наверняка был шпионом вдовствующей императрицы. Каждое движение подопечного тут же докладывалось ей, иначе он не закончил бы прошлый раунд так быстро.

Но даже зная, чей он человек, император не мог ничего с ним сделать. Если он сейчас его прогонит, тот тут же побежит жаловаться своей госпоже.

Поэтому Ин Тяньци, стиснув зубы, принял ещё более вызывающую позу.

Он закинул ноги на стол.

— Ты — император или я — император? Уже смеешь указывать мне, что делать? Может, тебе и трон в Зале Золотого Колокола уступить?

Старый евнух вздрогнул и тут же рухнул на колени, бормоча: «Не смею, Ваше Величество, простите».

Ин Тяньци никак не мог привыкнуть к этой их манере — что стар, что млад — чуть что, падать на колени. Казалось, от этого он и сам стареет.

Он отвёл взгляд и, махнув рукой в сторону книжной полки, где лежали какие-то потрепанные книжицы, небрежно придумал причину:

— Вчера нашёл пару непристойных книжиц, рисунки неплохие. Ты тут стоишь, весь настрой портишь. Выйди и жди снаружи. Без дела не заходи, не мешай.

Евнух, опустив голову, услышал слова господина, и его глазки хитро блеснули. Он снова расплылся в улыбке и осторожно спросил:

— На днях Управление дворцовых служанок отобрало новую партию юных служанок, свежих, как цветы, одна другой краше. Слуга...

— Если мне понадобятся женщины, я и без тебя разберусь! Что-то ты слишком много болтаешь. Язык стал длинный, не нужен больше, да?! А ну, пошёл вон!

Ин Тяньци схватил со стола кисть и швырнул её на пол. Старик вздрогнул от испуга и, не смея больше ничего сказать, поспешно удалился.

Дверь со скрипом тихо прикрылась, и в зале наконец воцарилась тишина.

Император подумал, что его положение — дело унижительное. Чтобы выпроводить одного слугу, пришлось разыгрывать целый спектакль.

«Интересно, как жил настоящий Ин И раньше?»

Но, в конце концов, он был всего лишь капризным, печально известным непутёвым правителем. Как бы юноша ни переигрывал, это вряд ли сильно выбивалось из его образа.

В прошлый раз, разбирая доклады, Ин Тяньци читал каждую строчку, тщательно обдумывал каждое решение. Три дня он, не щадя себя, был мудрым правителем, а в итоге получил внезапную смерть посреди ночи.

На этот раз он не собирался так стараться. Быстро выполнить задание — и на этом всё.

Поскольку он совсем недавно просматривал эти документы, то примерно помнил их

содержание, и на то, чтобы набросать решения, ушло не так много времени.

Когда последняя папка с докладом была закрыта и раздался звук «динь-дон», возвещающий о зачислении пяти очков, за окном уже сгустилась тьма.

Ин Тяньци потянулся, собираясь вернуться в спальню.

Он неспешно вышел из кабинета и, открыв дверь, увидел у входа двух маленьких евнухов. Оглядевшись, он не нашёл их наставника.

— Где ваш учитель? — спросил император, глядя на них.

Стыдно признаться, но, хотя игра шла уже третий раунд, он до сих пор не знал имени главного евнуха.

Слуги, опустив головы, переглянулись и поспешно объяснили:

— Ваше Величество, наставник увидел, что вы долго сидите в кабинете, и, испугавшись, что вы проголодались, отправился на императорскую кухню за угощениями.

«За угощениями ему, главному евнуху, нужно идти лично?»

«Скорее всего, нашёл предлог, чтобы сбежать к своей хозяйке и наябедничать».

Ин Тяньци мысленно усмехнулся.

Два маленьких евнуха всё ещё стояли с опущенными головами в ожидании приказаний. Он окинул их взглядом и махнул рукой.

— Я немного пройдуся, вам не нужно идти за мной. Можете быть свободны.

Видимо, сочтя это неправильным, те снова переглянулись, но в конце концов не осмелились послушаться и хором ответили: «Слушаемся».

Когда он был простым смертным в современном мире, ему всегда казалось, что быть императором — лучшая работа на свете. Никого над тобой, все под тобой, деньги, власть — весь мир у твоих ног.

Но теперь, испытав это на себе, Ин Тяньци понял, что трон императора — не такое уж и удобное место. Особенно когда твоя власть — лишь фикция. Приходится учитывать мнения стольких людей, и одно неверное движение может вызвать подозрение у главного босса и

привести к мгновенной смерти.

Выполнить в таких условиях основное задание системы казалось сложнее, чем взобраться на небо.

Для юноши лучшим способом подумать всегда была прогулка. Когда он сталкивался с трудностями, он шёл на стадион и наматывал круги.

Этот раз не стал исключением. Хоть в императорском дворце и не было беговых дорожек, зато было множество тихих, уединённых каменных тропинок, что тоже годилось.

Ин Тяньци избегал ярко освещённых главных аллей и, заложив руки за спину, медленно побрёл по тропинкам возле Дворца Небесной Чистоты.

Здесь было прохладно, тихо, темно и немного комарино. Прямо как его будущее, которому не видно конца и края.

«Что будет, если я не смогу пройти эту игру?»

«Что будет, если я не смогу выбраться из этого обучающего уровня?»

«Неужели мне придётся вечно жить так: несколько минут отдыха в реальном мире, а потом — закрыть глаза и вернуться в прошлое, чтобы снова умереть?»

«За какие грехи мне такое наказание?»

«Чем это отличается от восемнадцати ярусов ада?»

— У-у-у...

Едва в его голове промелькнула мысль о восемнадцати ярусах ада, как до его слуха донёлся тихий, едва различимый стон.

«Ну, не нужно быть таким буквальным».

Ин Тяньци вздрогнул. Сначала он подумал, что система, отслеживая его мысли, решила добавить ему звуковое сопровождение, но, прислушавшись, понял, что звук доносится из-за кустов в нескольких шагах от него.

Он удивлённо приподнял бровь и, заложив руки за спину, на цыпочках подошёл поближе.

Чем ближе он подходил, тем отчётливее становился звук.

— У-у-у... что же делать...

— Это я...

— ...из-за меня ты страдаешь...

Чем дальше он слушал, тем более жутким это казалось. Но бравый солдат, воспитанный на материализме, не боится призраков.

Ин Тяньци обошёл заросли и заглянул за небольшой искусственный холм.

В лунном свете он увидел две тёмные фигуры, сгорбившиеся за камнями.

— Эй! Что вы тут делаете?

— ...А-а-а-а!

Кто-то вскрикнул от испуга, подпрыгнул на месте, как пружина, а затем бессильно осел на землю и отполз на пару дюймов назад.

— Такие пугливые, а не боитесь по ночам в тёмных углах шептаться?

Юноша с усмешкой смотрел на них, прислонившись к камню и скрестив руки на груди.

Место было уединённое, вокруг не было ни одного фонаря, и только при слабом свете луны он смог разглядеть, что это были мужчина и женщина.

Тот, что в форме евнуха, только что плакал, и это он сейчас закричал от страха.

Паренёк почти спрятался за спину служанки, но в следующую секунду, подняв глаза и разглядев, кто перед ним, он резко изменился в лице. Забыв обо всём, он тут же рухнул на колени.

— Ва... Ваше Величество, простите, слуга просто... просто... Ваше Величество, пощадите!

Ин Тяньци находил этого юного евнуха забавным и хотел было пошутить с ним, но тут же вспомнил, что на нём маска капризного императора.

Служанка тоже опустилась на колени, бормоча: «Ваше Величество, пощадите».

Услышав это, Ин Тяньци вдруг понял, что голос мальчика кажется ему знакомым, будто он его уже где-то слышал.

Он кашлянул и кивнул в сторону испуганного слуги.

— Ты, подними голову.

Услышав приказ, тот снова вздрогнул и, дрожа, поднял лицо.

Ин Тяньци внимательно посмотрел на него и удивлённо приподнял бровь.

— Это ты?

Если он не ошибался, этот евнух появлялся в начале игры каждый раз.

В первом раунде он погиб из-за того, что Ин Тяньци уронил чашку. Во втором, хоть и был спасён, но всё равно получил нагоняй от старого наставника. В третьем раунде Ин Тяньци предотвратил трагедию, удержав чашку, и мальчик не появился в начале, но вот он здесь.

Судя по отношению главного евнуха в прошлые разы, этот паренёк явно не был его человеком, иначе тот не стал бы так безжалостно его наказывать.

«Раз так...»

«Возможно, его можно использовать».

Мысленно взвесив все за и против, Ин Тяньци окинул их взглядом и спросил:

— Что вы двое делаете здесь посреди ночи, вместо того чтобы спать?

— Ва... Ваше Величество, — юный евнух поправил одежду и, заикаясь, начал объяснять: — Э-это моя младшая сестра, родная. Недавно она поступила во дворец, но по дворцовым правилам нам нельзя видаться, поэтому мы договорились встретиться здесь поздно ночью, чтобы перекинуться парой слов... Прошу Ваше Величество, простите!

— О?

Ин Тяньци подошёл поближе, закатал рукава и присел на корточки перед собеседником.

Он присмотрелся к их лицам. Хоть в темноте было плохо видно, но даже по очертаниям было заметно, что они очень похожи.

Единственное различие, пожалуй, заключалось в том, что брат был невероятно робок. За те несколько фраз, что он сказал, он уже дрожал как осиновый лист. А вот служанка, наоборот, была спокойна. Она молча стояла на коленях, опустив голову и ожидая решения своей участи.

— Не бойтесь, я же не людоед.

Сидеть на корточках было утомительно, поэтому Ин Тяньци просто сел на землю, скрестив ноги.

— Я издали услышал, как ты тут рыдаешь. Посреди ночи, не боишься людей напугать? Говори, что случилось?

Услышав это, паренёк, казалось, очень удивился. Он украдкой взглянул на императора, видимо, не понимая, с чего это сегодня у правителя такое настроение, что он сидит здесь и расспрашивает о делах слуг.

Он шмыгнув носом и пробормотал:

— Слу... слуга не смеет...

— Что значит «не смеет»? Если есть проблема, говори смело, как же я иначе тебе помогу?

После этих слов евнух, закусив губу, немного поколебался, а затем, словно приняв какое-то решение, вдруг начал бить поклоны.

— Прошу Ваше Величество, заступитесь за слугу, заступитесь за мою сестру!

— Эй, хватит!

Ин Тяньци выставил руку и остановил его, не дав удариться головой о землю.

— Говори прямо, что случилось?

Когда тот снова поднял голову, его глаза были полны слёз, и он вот-вот готов был снова разрыдаться.

— Сестра только недавно поступила во дворец и сейчас учится правилам в учебном зале внутреннего двора. Я не желал ей великих достижений, лишь бы она жила в мире и покое, а

когда придёт время, покинула бы дворец. Но... но она здесь совсем недолго, а кто-то, под предлогом обучения... оби...

Мальчик долго мялся, не в силах договорить. Ин Тяньци, теряя терпение, закончил за него:

— Хочет её обидеть, так?

— ...Да, да! — закивал тот, как болванчик.

Услышав это, Ин Тяньци не слишком удивился.

Дворец, с его строгой иерархией, был идеальной средой для унижений и преступлений. Сколько несчастных, подвергшись издевательствам и даже убийствам, не могли никому пожаловаться и молча терпели, или же их просто заворачивали в циновку и выбрасывали на кладбище.

— Кто её обижает?

Император хотел было придать своему голосу уверенности, мол, «я за тебя заступлюсь», но юный слуга, услышав его вопрос, снова оробел. Он несколько раз украдкой взглянул на Ин Тяньци и, наконец, собравшись с духом, тихо произнёс:

— Евнух Чжан...

— Евнух Чжан? — повторил Ин Тяньци.

Он был здесь не так давно, и имя ему ничего не говорило. Он хотел было спросить, как зовут этого человека и где он служит, но тут мальчик, ещё тише, добавил:

— Чжан Фуцюань, евнух Чжан.

[Динь-дон!]

На этот раз, не успел Ин Тяньци расслышать слова маленького евнуха, как внезапно выскочила система, и на голубом экране медленно появились строки.

[Поздравляем хоста с разблокировкой ключевого персонажа обучающей главы «Шип в глазу»]

[Чжан Фуцюань]

<http://bllate.org/book/15980/1441622>